

УДК 347.1
ББК 67.4

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОПОРЯДКЕ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

И.В. Бакаева

На основе историко-правового анализа в статье раскрывается эволюция предмета гражданско-правового регулирования. Обосновано положение о том, что объединение имущественных и личных неимущественных отношений в предмете отрасли гражданского права связано с более широкой интерпретацией отношений собственности как формы присвоения человеком материальных и духовных благ.

Ключевые слова: предмет гражданско-правового регулирования; имущественные отношения; личные неимущественные отношения, связанные с имущественными; личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными; право собственности; присвоение благ.

Гражданское общество, построение которого является одной из основополагающих целей осуществляемого в Российской Федерации в последние десятилетия реформирования общественного строя, объективно вследствие реально существующего порядка общественных отношений приобретает правовой характер. Оно «функционирует на прочном фундаменте права, законов, нормативно-организованного порядка, где для всех созданы равные условия и равные “правила игры”, где обеспечена надежная социальная и юридическая защищенность личности, соблюдаются права человека» [13, с. 385].

Формирование гражданского общества как правового предполагает качественно новый уровень правопорядка, центром которого становится человек, его права и свободы, конституционно провозглашенные высшей ценностью общества, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Эти новые аксиологические ориен-

тиры развития отечественного законодательства затрагивают прежде всего всю сферу гражданско-правового регулирования и одновременно ставят перед цивилистической наукой ряд сложных методологических проблем, в том числе связанных с концептуальным обоснованием интеграции личных неимущественных отношений в предмет отрасли.

Историко-правовой анализ развития российского гражданского законодательства советского и современного периодов (ст. 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ст. 1 ГК РСФСР 1964 г., ст. 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., ст. 2 ГК РФ 1994 г.) убеждает в том, что наиболее стабильную и неоспоримую позицию в предмете отрасли традиционно занимают имущественные отношения, что позволило многим отечественным цивилистам рассматривать их в качестве его центрального ядра и основного структурного элемента. Однако относительно личных неимущественных отношений законодатель проявляет заметную осторожность и даже непоследовательность. Так, закрепив дихотомическое деление этих отношений, Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (ст. 1) и ГК РСФСР 1964 г. (ст. 1) распространили гражданско-правовое регули-

рование на личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, а на иные личные неимущественные отношения – только в случаях, предусмотренных законом. В гражданском законодательстве РФ того периода содержались всего две нормы, посвященные регулированию личных неимущественных отношений вне их связи с отношениями имущественными: ст. 7 Основ гражданского законодательства и ст. 7 ГК РСФСР были посвящены защите чести и достоинства; ст. 514 ГК РСФСР – охране интересов гражданина, запечатленного в произведении изобразительного искусства. Это свидетельствовало об амбивалентном статусе личных неимущественных отношений в структуре предмета гражданско-правового регулирования.

В аспекте рассматриваемой проблематики важные законодательные новеллы были установлены Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года. Сохранив деление личных неимущественных отношений на отношения, связанные и не связанные с имущественными, Основы, как и прежде, допустили их гражданско-правовое регулирование только в той мере, в какой они были связаны с отношениями имущественными. Но статус личных неимущественных отношений вне данной связи был принципиально изменен закреплением презумпции их гражданско-правовой принадлежности: было установлено, что личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, регулировались гражданским законодательством, поскольку иное не предусматривалось законодательными актами Союза ССР и республик либо не вытекало из существа данных отношений.

Неоднозначность законодательного подхода к роли и месту личных неимущественных отношений в структуре предмета гражданско-правового регулирования отчетливо проявилась в процессе современной кодификации гражданского законодательства, результатом которой стало принятие и введение в действие с 1 января 1995 г. части первой ГК РФ (за исключением отдельных положений, для которых были предусмотрены иные сроки). Анализ п. 1 ст. 2 Кодекса в его первоначальной редакции приводит к выводу, что законодатель, как и ранее, исходил из абсо-

лютной доминантности в предмете отрасли имущественных отношений, поскольку личные неимущественные отношения по-прежнему включались в него только вследствие своей связи с отношениями имущественными. Более того, личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, формально были выведены из предмета гражданско-правового регулирования указанием п. 2 ст. 2 ГК РФ на то, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. Такая позиция законодателя в юридической литературе была подвергнута серьезной и аргументированной критике.

Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ст. 17) была изменена редакция абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ. Установленные им новеллы применительно к предмету настоящего исследования выразились, во-первых, в отказе от традиционной для отечественного гражданского законодательства дифференциации личных неимущественных отношений на отношения, связанные и не связанные с имущественными (что не исключает использования доктринальной классификации). Во-вторых, в распространении гражданско-правового регулирования на все виды личных неимущественных отношений, соответствующих законодательно закрепленным отраслеобразующим критериям – юридическому равенству, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Указанные законодательные новации чрезвычайно важны и в полной мере соответствуют современным аксиологическим приоритетам развития российского общества как гражданского с его ориентацией на человека, его права и свободы. Но, с другой стороны, объединение единым предметом правового регулирования столь неоднородных общественных отношений (имущественных и личных неимущественных) требует научного осмысления, поскольку противоречит практически общепризнанному в теории права и отраслевых юридических науках предметному критерию отраслевого деления права. Методо-

логической аксиомой является характеристика предмета отраслевого регулирования как охватывающего однородные (однотипные) общественные отношения, соответствующие определенным признакам, в целом характеризующим гомогенность правового положения субъектов, сходство объектов прав, общий тип межсубъектного взаимодействия и вытекающую отсюда общность метода правового регулирования.

Напомним, что понятие «личные неимущественные отношения», довольно неудачное вследствие отсутствия в нем позитивного содержания, появилось в цивилистической науке незадолго перед дискуссией о гражданском праве 1954–1955 гг. прошлого столетия и утвердилось в процессе последней. До этого исследовались только личные неимущественные права, а не порождающие их реальные общественные отношения [10, с. 239].

К середине 50-х гг. в юридической литературе утвердилось понимание личных неимущественных отношений как общественных отношений, выражающих индивидуальность личности и возможную ее моральную политическую оценку со стороны политического общества. В дальнейшем личные неимущественные отношения стали использоваться также и для раскрытия индивидуальности коллективов людей (юридических лиц) [там же].

В последующие десятилетия личные неимущественные отношения, их объекты, юридические признаки и иные аспекты активно и достаточно плодотворно исследовались цивилистической наукой.

Под личными неимущественными отношениями предложено понимать такие общественные отношения, в которых выражены признание и оценка индивидуальных качеств лица со стороны общества [15, с. 6].

Выделив в качестве отличительных признаков неимущественное содержание и личный характер, Н.Д. Егоров определяет личные неимущественные отношения в виде отношений, возникающих по поводу неимущественных благ, в которых производится индивидуализация личности посредством выявления и оценки ее социальных качеств [8, с. 117].

Т.В. Дробышевская подразумевает под личными неимущественными отношениями такие общественные отношения, которые воз-

никают по поводу неимущественных благ и обеспечивают физическое благополучие и индивидуализацию личности, ее всестороннее совершенствование, развитие, автономию в обществе и адекватность восприятия личности обществом [7, с. 19].

Подчеркнем, что определение личных неимущественных отношений через их объекты – духовные (неимущественные) блага – широко распространено в юридической литературе [11, с. 12; 12, с. 19, 25; 16, с. 13].

Среди признаков нематериальных благ и возникающих по их поводу личных неимущественных отношений выделяются следующие:

- принадлежат человеку (жизнь, здоровье, честь, достоинство и др.), и только отдельные нематериальные блага могут принадлежать организации (деловая репутация, право на наименование);
- носят естественный характер, то есть принадлежат гражданам в силу рождения, и лишь некоторые из них возникают в силу указанных в законе обстоятельств;
- неразрывно связаны с личностью их носителя, вследствие чего являются неотчуждаемыми и непередаваемыми иным способом. Другими словами, являются исключенными из гражданского оборота;
- не подлежат точной имущественной (денежной) оценке, поэтому невозможно их восстановление в полной мере [6, с. 28].

Парадокс развития теории предмета гражданско-правового регулирования заключается в том, что данная проблема только обостряется по мере изучения цивилистической наукой личных неимущественных отношений. Дело в том, что установленные их существенные признаки (нематериальная природа, направленность на выявление и развитие индивидуальности, отсутствие экономического содержания и др.) скорее подчеркивают глубокую дифференциацию предмета отрасли, нежели образуют основу его единства.

В теории гражданского права было разработано дихотомическое деление личных неимущественных отношений на отношения: 1) связанные и 2) не связанные с имущественными. Данная классификация до 1 января 2008 г. применялась и законодателем в целях определения предмета гражданско-правового регулирования. Для личных неимущественных

отношений, связанных с имущественными, критерий их отнесения к предмету гражданско-правового регулирования был в известной степени обоснован с учетом принятых в теории права и отраслевых юридических науках методологических подходов. Они всегда включались в предмет отрасли гражданского права в силу своей связанности с отношениями имущественными. Термин «связанность», по мнению О.С. Иоффе, означает их соединение с имущественными в едином комплексе общественных отношений. Поэтому личные и имущественные отношения, несмотря на имеющиеся между ними отличия, тем не менее однородны, так как возникают одновременно, между одними и теми же не зависящими друг от друга субъектами и поэтому требуют применения к ним единого метода правового регулирования [10, с. 256].

Однако, по справедливому замечанию Н.Д. Егорова, связанность различных общественных отношений не означает их однородности и сама по себе не может служить основанием для их включения в предмет одной и той же отрасли права [15, с. 12]. Вторая часть личных неимущественных отношений, обозначаемая как отношения, не связанные с имущественными, не дает никаких оснований для какого-либо методологического компромисса, вследствие чего проблема их интеграции в предмет гражданско-правового регулирования в юридической литературе инициировала продолжительные научные дискуссии.

Как известно, в отечественной цивилистике сложились три концепции, условно обозначаемые как радикальная (В.А. Тархов), негативная (О.С. Иоффе, В.Л. Суховерхий, Р.О. Халфина и др.) и позитивная (О.А. Красавчиков, Л.О. Красавчикова, М.Н. Малеина и др.). Суть негативной концепции в том, что отношения по поводу нематериальных благ, неотделимых от личности, в силу своей оригинальности, автономии и обособленности от других отношений образуют самостоятельный предмет регулирования и лишь их незначительный удельный вес препятствует формированию самостоятельной отрасли права. Негативная концепция, считающая основной задачей гражданского права регулирование имущественных отношений, исключает возможность гражданско-правовой регламентации

личных отношений, лишенных имущественного элемента, но одновременно признает допустимость их охраны гражданско-правовыми способами. Позитивная концепция исходит из того, что личные права не только охраняются, но и регулируются гражданским правом. При этом имущественные и личные неимущественные отношения рассматриваются как равнозначные структурные элементы в предмете гражданско-правового регулирования.

Однако ни принципиальные противники, ни сторонники включения личных неимущественных отношений в предмет гражданско-правового регулирования не представили убедительной теории, отрицающей либо, напротив, обосновывающей допустимость включения этих отношений в предмет отрасли. Посмеем утверждать, что проблема предметного единства гражданского права цивилистической наукой до настоящего времени не разрешена. Распространение в силу новой редакции абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданско-правового регулирования на все личные неимущественные отношения, отвечающие отраслеобразующим признакам, по-прежнему требуют своей концептуализации. Сделанный вывод особенно актуализируется в связи с сохранением действия п. 2 ст. 2 ГК РФ, где содержится указание о том, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага *защищаются* гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. Тем самым возникающие по поводу указанных объектов личные неимущественные отношения, как отмечалось ранее, выводятся из предмета гражданско-правового регулирования. Данное противоречие требует законодательного разрешения.

Теоретическое обоснование введения личных неимущественных отношений в предмет гражданско-правового регулирования связано, по нашему мнению, с формированием более целостной и соответствующей современным социально-правовым реалиям методологии собственности [1]. В свете сказанного подчеркнем наличие в цивилистической литературе суждений об очевидном сходстве личных неимущественных отношений с отношениями собственности, поскольку они препятствуют всем лицам вмешиваться в дея-

тельность управомоченного лица, вследствие чего личные неимущественные отношения, как и отношения собственности, должны регулироваться ГК РФ [14, с. 172].

Идейной основой генерализации института собственности на весь круг общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством, является философия свободы. Современные исследования убедительно доказывают, что «сама природа социальной и правовой свободы определяется глубинными экономическими явлениями, отношениями собственности. Исторический прогресс свободы и права свидетельствует о том, что формирование и развитие свободной, правовой личности необходимым образом связаны с положением человека в системе отношений собственности» [2, с. 78].

Продуктивные научные гипотезы, ориентирующие методологическое движение в данном направлении, уже заявлены. Так, С.А. Зинченко и В.В. Галов актуализировали положение о том, что «в сфере жизнедеятельности человека и гражданина отношения по поводу личных нематериальных его благ, а также физического и социального благополучия также являются отношениями собственности, реализуемыми вне вещно-имущественных форм» [9, с. 28–29]. Они заявили о возможности выделения группы прав, которые могут быть отнесены к разделу не вещных имущественных прав собственности, и группы прав, не имеющих имущественных форм и составляющих неимущественные права собственности. По мнению С.А. Зинченко и В.В. Галова, «объем понятия “неимущественное право собственности” должен включать в себя неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и все другие права, которыми наделяются субъекты по поводу нематериальных благ» [там же, с. 78]. Предложенная ими теоретико-методологическая новация связана с определением природы неимущественных отношений собственности как «отношений, возникающих по поводу предпосылок (условий) формирования и личных неимущественных благ, и их результатов (самих благ – физических, духовных, социальных)» [там же, с. 81].

Выдвинутый С.А. Зинченко и В.В. Галовым единый парадигмальный принцип –

рассматривать право собственности, наряду с признанным традиционным пониманием, и как абсолютное неимущественное право, определяющее отношение лица к телесному, социальному, духовному благу как к своему, – методологически универсален и, по нашему мнению, может быть использован как основание для переосмысления предмета гражданско-правового регулирования. Мы полагаем, что при таком подходе именно собственность становится генерализующей институциональной юридической конструкцией, на основе которой формируется предметное поле гражданско-правового регулирования.

Логическая верификация этой идеи показывает, что, действительно, в отношениях по поводу нематериальных благ часто отсутствует вещная связь субъект-объектного характера. Однако мы можем вычленить аналогичную субъект-объектную связь, характеризующуюся понятием «присвоение» благ. Поскольку присвоение является центральным элементом отношений собственности, выявляется методологическая предпосылка для рассмотрения комплекса личных неимущественных отношений, складывающихся по поводу нематериальных благ, через конструкцию превращенной формы собственности, которая ценностные отношения трансформирует в отношения присвоения и возникающие на их основе субъективные права.

Понятие «присвоение» позволяет описать естественно-правовые отношения установления власти человека над материальным или нематериальным благом, вовлечение его в орбиту собственной деятельности и в то же время субъективное переживание этого блага как «своего». Таким образом, в присвоении одновременно реализуются право и субъектность человека, его функционально-деятельное и ценностное отношение к присваиваемому благу. Присвоение благ поддерживается субъективными факторами воли и намерения считать нечто «своим». Именно в них сосредоточен и проявляется уровень свободы индивида, рассматриваемый как его естественное и социально признанное право. Эта свобода, в свою очередь, порождает не только желание, но и цель осуществления фактического, реального господства над всем принадлежащим человеку, в том числе над

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

объективированным миром вещей. Так, в интерпретации Г.В. Гегеля, рождается «абсолютное право человека на присвоение всех вещей» [3, с. 103]. Однако присваивающий человек устанавливает свое господство не только над вещным миром и над собственной материальной телесностью. Сила его намерения присваивать, подкреплена волей, направленной на монопольное распоряжение социальными (отношения родства, любви, дружбы и т. д.) и духовными объектами (ценности, идеалы и т. п.), реализуется в окружающем мире и фактически создает индивидуальное пространство свободы.

Принадлежность блага или, в другом смысле, обладание благом предполагает намерение не просто «держать его в уме», но распоряжаться им, физически контактировать с имущественными, ментально и эмоционально – с неимущественными благами; извлекать из своей связи с благом некую субъективно оцениваемую полезность (именно в этом заключен смысл присвоения). В этом смысле, как нам представляется, человек управляет, распоряжается не только объектами вещного мира, но и нематериальными благами как своей собственностью. Он организует свою жизнь, культивирует собственное тело, поддерживает (или нарушает) здоровье, создает репутацию и пользуется ее символическим капиталом в сфере деловых и личных отношений и т. п., получая от использования имеющихся (присвоенных) благ новые полезности (блага).

В обозначенном контексте рассуждений теоретическое осмысление природы права собственности неизбежно выходит за границы устоявшейся в отечественной гражданско-правовой науке концепции вещных прав. Такой подход открывает принципиальную возможность рассматривать право собственности, наряду с традиционным пониманием в качестве абсолютного вещного права, и как абсолютное неимущественное право, определяющее отношение лица к телесному, социальному и духовному благу как к своему.

Предложенный нами подход к обоснованию включения личных неимущественных отношений в предмет гражданско-правового регулирования требует глубокого теоретического осмысления и потому заявлен преимущественно в порядке постановки проблемы.

1. Бакаева, И. В. Проблемы теории предмета гражданского права / И. В. Бакаева // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 15 января 2007 г., Челябинск. – М. : Изд-во СГУ, 2007. – С. 51–57.

2. Бондарь, Н. С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении / Н. С. Бондарь. – М. : Юристъ, 2004. – 352 с.

3. Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 526 с.

4. Гражданское право : учебник : в 3 ч. Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – М. : Юристъ, 1997. – 472 с.

5. Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Велби : Проспект, 2003. – 776 с.

6. Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – М. : РГ-Пресс, 2011. – 1008 с.

7. Дробышевская, Т. В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита / Т. В. Дробышевская. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 2001. – 131 с.

8. Егоров, Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н. Д. Егоров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 176 с.

9. Зинченко, С. А. Собственность и производные вещные права: теория, практика / С. А. Зинченко, В. В. Галов. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2003. – 200 с.

10. Иоффе, О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I) / О. С. Иоффе // Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М. : Статут, 2000. – С. 157–329.

11. Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. юрид. акад., 1994. – 199 с.

12. Малеин, Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. – М. : Юрид. лит., 1981. – 216 с.

13. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. – 512 с.

14. Нохрина, М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отно-

шений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. – 372 с.

15. Советское гражданское право : учебник : в 3 ч. Ч. 1 / отв. ред.: В. Т. Смирнов, Ю. К. Толстой,

А. К. Юрченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 414 с.

16. Советское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1985. – 544 с.

PERSONAL NON-PROPERTY RELATIONS IN MODERN PUBLIC ORDER: THE CIVIL LAW ISSUES

I. V. Bakaeva

The article reveals the evolution of a subject of civil-law regulation on the basis of the historic analysis. The following statement is proved: the association of property and personal non-property relations in a subject of the civil law is connected with wider interpretation of property relations as forms of appropriation of profits.

Key words: *subject of civil-law regulation; property relations; personal non-property relations; property and related personal non-property relations; right of personal ownership; appropriation of profits.*